

Намерение медсестры было похвалить Су Наня и одновременно успокоить его. В конце концов, раз он пожертвовал столько крови для спасения человека, то, вероятно, надеялся, что тому станет лучше. К сожалению, она не знала, что на этот раз Су Нань сдавал кровь не по своей воле.

Вернувшись в палату и устроившись на кровати, Су Нань всё ещё не мог прийти в себя после ощущений, пережитых во время процедуры. В отличие от предыдущих донаций, когда процесс был коротким и занимал немного времени, на этот раз всё длилось мучительно долго. Лёжа на кровати, он явно чувствовал, как кровь покидает его тело, конечности постепенно холодели, и у него возникло ощущение, будто он медленно умирает.

В палате было тихо, даже охранники оставались за дверью, чтобы не мешать его отдыху. Однако Су Наню казалось, что палата напоминает холодную могилу, а вся больница — кладбище.

Он укутался в одеяло, пытаясь согреться. Холод, проникающий в самые кости, заставил его свернуться калачиком — позу, которую человек принимает ещё в утробе матери, инстинктивно ищущую безопасность.

Этой ночью Су Нань уснул в одиночестве, и никто его не навещал.

Однако в полночь, после завершения своей операции, Хэ Чжилуань, несмотря на усталость, заглянул в палату Су Наня. Увидев, что тот крепко спит, он не стал его беспокоить. Аккуратно поправив одеяло, он старался не светить фонариком на Су Наня, чтобы не разбудить. Убедившись, что всё в порядке и операция прошла успешно, Хэ Чжилуань тихо покинул палату.

Вскоре после его ухода в палату Су Наня вошёл ещё один человек. Он не принёс с собой никакого источника света, просто стоял в темноте, глядя на спящего, словно статуя, не двигаясь долгое время.

Спавший, казалось, не был спокоен, свернувшись в клубок и иногда бормоча что-то во сне, будто видя кошмары.

Человек в темноте протянул руку, словно собираясь погладить Су Наня по спине, чтобы успокоить, но рука замерла на полпути, так и не опустившись.

В итоге он ушёл, не приблизившись к Су Наню и не прикоснувшись к нему. Казалось, что-то преграждало ему путь, и единственное, что он мог сделать, — это взглянуть издалека.

На следующее утро, проснувшись, Су Нань машинально посмотрел на край кровати, но там никого не было.

Он почувствовал странную пустоту, хотя не мог понять, почему.

Из-за большой потери крови Су Нань чувствовал слабость и зябкость, поэтому ему пришлось остаться в больнице для восстановления. Хэ Чжилуань также советовал ему остаться под наблюдением подольше, прежде чем выписываться.

Хотя сейчас ничего не было видно, но внезапная потеря такого количества крови могла иметь последствия, и лучше было перестраховаться.

Хотя Су Нань и хотел покинуть больницу, его тело не позволяло, а Хэ Чжилуань настаивал, убеждая его остаться. Су Нань не хотел отвергать его добрые намерения, поэтому согласился

остаться и продолжить восстановление.

За время пребывания в больнице Шэнь Юйлань больше не появлялся, и Су Нань не удивился этому. Операция Цзо Цяньюя была завершена, и его роль как живого донора крови подошла к концу. Шэнь Юйлань больше не нуждался в нём и мог окончательно от него избавиться.

И он, наконец, мог освободиться от связей с Шэнь Юйланом и обрести свободу.

Однако, хотя в мыслях он был к этому готов, Су Нань не чувствовал облегчения от завершения этой главы своей жизни. Вместо этого он ощущал странную пустоту и бесконечную усталость.

Когда перед ним появился мужчина, представившийся помощником Шэнь Юйлана, Су Нань был озадачен.

Этого помощника он видел раньше, но был с ним мало знаком. Из окружения Шэнь Юйлана Су Нань знал лишь секретаря Ян, который отвечал за передачу подарков, которые Шэнь Юйлань ему дарил.

— Шэнь попросил передать, чтобы вы берегли себя, так как господину Цзо, возможно, ещё понадобится операция, — сказал помощник, сохраняя почтительный тон, но слова его заставили Су Наня похолодеть.

«Что же, решили стричь одну овцу до последней шерсти?»

— Он... больше ничего не сказал? — Су Нань слегка сжал пальцы, ощущая сухость в горле.

Помощник спокойно смотрел на него, не проявляя никаких эмоций.

— Нет.

Сказав всё, что нужно, помощник ушёл. Су Нань долго стоял на месте, его лицо выражало то печаль, то растерянность. Наконец, он горько усмехнулся.

Он думал, что уже давно разочаровался в Шэнь Юйлане, но каждый раз, когда тот переступал очередную черту, Су Нань чувствовал, как его разочарование растёт, а сердце холодеет. Раз он всё ещё мог разочаровываться, значит, в глубине души всё ещё оставалась надежда.

Только окончательно разочаровавшись в человеке, можно перестать реагировать на его поступки.

Су Нань осознал это и почувствовал, как его сердце окончательно остывает. Он медленно поднёс руку к груди, ощущая, будто там образовалась пустота, через которую проникал холодный ветер, приносящий лёгкий озноб.

Действительно, было очень холодно.

Когда вечером Хэ Чжилуань принёс приготовленную им еду, он сразу заметил, что Су Нань выглядел как-то иначе. Внешне он не изменился, был тихим, на лице не было ярких эмоций, после операции он ослаб, но не жаловался и спокойно следовал рекомендациям врачей.

Однако раньше, даже когда он ничего не говорил, чувствовалось, что его гнетут тяжёлые мысли. Хэ Чжилуань не знал, что произошло с Су Нанем, но не стал спрашивать, просто выражал свою заботу, надеясь, что тот сможет оставить прошлое позади. Теперь же Су Нань казался более спокойным, будто что-то осознал.

Хэ Чжилуань, как всегда, не стал лишним раз говорить, но был рад за него.

— Вот, сегодня я принёс тебе пасту из красных фиников и боярышника. Её можно есть до или после еды — перед едой она улучшает аппетит, а после может быть десертом, — Хэ Чжилуань начал раскладывать принесённые блюда на столе.

Он не стал рассказывать Су Наню, сколько времени уходило на приготовление этих блюд. Не доверяя ингредиентам и гигиене в заведениях, Хэ Чжилуань сам покупал продукты и готовил дома. Учитывая, что Су Нань только что перенёс операцию и потерял много крови, питание должно было быть особенным, и многие блюда требовали долгого приготовления. Ради этого Хэ Чжилуань жертвовал частью своего и без того ограниченного свободного времени.

Коллеги заметили, что он стал хуже выглядеть, и спрашивали, не ухаживает ли он за кем-то. Хэ Чжилуань лишь улыбался, не отвечая, а Су Нань думал, что он просто устал после нескольких операций.

— Спасибо, Чжилуань, — Су Нань поблагодарил и взял ложку, чтобы начать с супа. Он всегда старательно ел всё, что приносил Хэ Чжилуань, чтобы быстрее восстановиться и выписаться.

Он почти каждый день спрашивал о выписке, и Хэ Чжилуань терпеливо отвечал, но на этот раз он наконец смягчился.

— Ты восстанавливаешься хорошо. Если так пойдёт, через несколько дней сможешь выписаться.

Су Нань обрадовался.

— Правда? Сколько ещё дней?

Хэ Чжилуань, увидев его радость, тоже улыбнулся и пошутил:

— Так хочешь выписаться, боишься уколов и лекарств?

Су Нань серьёзно кивнул.

— Да, я не люблю уколы и лекарства, особенно уколы.

Уколы напоминали ему о том, как он лежал на операционном столе, когда кровь для Цзо Цяньюя забирали из его тела. Он чувствовал себя беспомощным, игла входила в вену, и кровь непрерывно вытекала, словно высасывая из него жизнь.

— Холод, страх и глубокая безнадежность.

Он никогда больше не хотел пережить это.

Хэ Чжилуань слегка удивился, но его лицо стало ещё мягче. Он аккуратно погладил Су Наня по голове.

— Хорошо, тогда постараемся выписаться как можно скорее.

Су Нань улыбнулся, а Хэ Чжилуань ответил ему тёплой улыбкой.

Авторское примечание: Второе обновление готово!

Смотрите, Шэнь-мудак не такой уж плохой, не ругайте его постоянно.

<http://bllate.org/book/16767/1563597>